

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94 (430) + 93 (5-012)
doi: 10.17223/15617793/474/20

Проблема ближневосточного урегулирования в политике ведущих стран – членов Европейского союза в контексте иракского и ливанского кризисов (2003–2008 гг.)

Альберт Константинович Дудайти¹

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, adudaiti@mail.ru

Аннотация. Рассматривается ближневосточная политика ведущих западноевропейских стран – членов ЕС после войны в Ираке и в период ливанского кризиса. Анализируется позиция этих стран во Второй ливанской войне, выявлены разногласия между Францией и США в вопросах выхода из ливанского кризиса. Особое внимание уделено деятельности западноевропейской дипломатии, направленной на возобновление переговорного процесса между Израилем и Палестинской автономией с целью достижения ими взаимовыгодного, всеобъемлющего соглашения и установления прочного мира на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: ЕС, США, Ближний Восток, иракский кризис, «квартет», «Дорожная карта», ливанский кризис, палестино-израильский конфликт, переговорный процесс, стагнация

Для цитирования: Дудайти А.К. Проблема ближневосточного урегулирования в политике ведущих стран – членов Европейского союза в контексте иракского и ливанского кризисов (2003–2008 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 178–186. doi: 10.17223/15617793/474/20

Original article
doi: 10.17223/15617793/474/20

The problem of Middle East settlement in the policy of the leading member states of the European Union in the context of the Iraq and Lebanon crises (2003–2008)

Albert K. Dudaiti¹

¹ North-Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation, adudaiti@mail.ru

Abstract. The article analyzes the Middle East policy of the leading EU member states in the period of the Iraqi and Lebanese crises. The author notes that the war in Iraq caused disagreements between France and Germany and the United States, but in general it did not affect the high level of relations between these countries. The Iraqi crisis contributed to increased tensions in the Middle East. In order to resume Palestinian-Israeli negotiations, a Quartet of international mediators (the United States, the UN, the EU, and Russia) was created, which introduced a “road map” for settlement. But soon there emerged differences in the Quartet on its separate points. They increased because of the actions of Israel on the implementation of the “unilateral disengagement” plan. During the war in Lebanon, the EU member states called for the introduction of UN peacekeepers into the country. The US authorities did not agree with this and proposed to introduce a NATO peacekeeping contingent in Lebanon. In turn, France did not support the American plan, considering it unproductive. The Lebanese crisis revealed differences between France and the United States, preserved since the beginning of the war in Iraq. Within the framework of the EU Middle East strategy, the principles of European policy were developed, among which priority was given to assistance in the establishment of a Palestinian state and assistance to Palestinians in the transition period. The EU launched a plan for the reconstruction and development of the Palestinian state, the Future for Palestine, which would provide financial assistance to the Palestinian government, upbringing and educational measures for Palestinian youth, psychological assistance to victims of the Second Palestinian Intifada, etc. After the victory in the presidential election, the new US administration appealed to the conflicting parties to resume negotiations. New moments in the US approach to the Middle East settlement were met with approval in the European Union. Aware at the same time that the initiative right to the Middle East settlement still belongs to the United States, the leading EU member states had difficulty in putting forward their settlement plan, so they were limited to supporting the American program. After the terrorist attacks of September 11, 2001, in New York and Washington, the influence of political Islam in the Arab world increased markedly, to which the US authorities did not react properly. On the contrary, they sought to thoroughly reconstruct the “Greater Middle East” on the basis of Western democracy. The complex and contradictory nature of the processes developing in Iraq and Afghanistan, as well as the threat of the US military force against Iran, testified to this. In this difficult situation, issues related to the promotion of the Middle East peace process became even more urgent. The article concludes that

the Quartet of international mediators should have made efforts to reach a comprehensive agreement as soon as possible, opening the way to peace in the Middle East.

Keywords: EU, USA, Middle East, Iraq crisis, Quartet, road map, Lebanese crisis, Palestinian-Israeli conflict, negotiation process, stagnation

For citation: Dudaiti, A.K. (2022) The problem of Middle East settlement in the policy of the leading member states of the European Union in the context of the Iraq and Lebanon crises (2003–2008). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 474. pp. 178–186. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/474/20

В начале XXI в. в регионе Ближнего Востока, перманентно пребывающего в состоянии политической нестабильности, резко осложнилась ситуация по причине обострившегося кризиса в зоне Персидского залива, связанного с Ираком. Тревожные события в этой стране, чреватые крайне негативными последствиями для международной и региональной безопасности, приковали внимание общественности многих стран мира. Сложная ситуация в ближневосточном регионе в связи с иракским кризисом наглядно продемонстрировала всему миру грубое нарушение международного права, кризис ООН и других международных институтов, всей системы международной безопасности. В результате одностороннего (в обход ООН) применения США и Великобританией военной силы против Ирака был свергнут режим С. Хусейна, однако установить мир в этой стране не удалось. Напротив, произошла серьезная дестабилизация обстановки как в зоне Персидского залива, так и в регионе Ближнего Востока в целом.

В период иракского кризиса выявилась неоднозначная позиция арабских стран, Европейского союза, России и США. Вторжение сухопутных сил США и Великобритании на иракскую территорию было осуждено со стороны России. Иракские события привели к серьезным разногласиям между некоторыми странами – членами ЕС (Франция, Германия) и США [1. С. 91–92]. Из 15 стран – членов Европейского союза только 6 стран (Великобритания, Италия, Нидерланды, Испания, Дания и Португалия) согласились принять участие в антииракской коалиции. С одной стороны, это говорило об отсутствии в Евросоюзе единой позиции в период иракского кризиса, а с другой – свидетельствовало о похолодании в отношениях отдельных его членов с США [2. С. 59].

Администрация США, серьезно подорвавшая своим односторонними действиями против Ирака авторитет ООН, после завершения военной операции решила обратиться к этому международному институту, чтобы легитимировать свержение режима С. Хусейна, а также привлечь ведущие страны к послевоенному восстановлению этой страны. Параллельно были приняты меры для преодоления трений с Россией, Францией и Германией в методах решения иракской проблемы. Руководители этих стран выступили в феврале 2003 г. с совместным заявлением и призвали Совет Безопасности ООН ускорить разоружение Ирака в соответствии с резолюцией № 687. При этом они подчеркнули, что проблему Ирака необходимо решать исключительно дипломатическими средствами [3]. В Москве последовательно выступали против силовых

методов решения иракской проблемы; в то же время власти Франции и Германии под давлением заокеанского союзника все больше склонялись к признанию «свершившихся фактов» в этой стране [3. С. 59–60].

В рассматриваемый период в Европейском союзе придавалось особое значение деятельности ООН в послевоенном восстановлении Ирака: об этом, в частности, было заявлено на саммите ЕС в Афинах в апреле 2003 г. [4]. В соответствии с решениями Мадридской международной конференции доноров Ирака (октябрь 2003 г.), в работе которой принимали участие делегации стран – членов Евросоюза, до конца 2007 г. предполагалось выделить Ираку в общей сложности 33 млрд долл. для налаживания государственной системы и реконструкции экономики страны. Из этой суммы 835 млн долл. согласилась предоставить Великобритания и 1,5 млрд долл. – другие страны – члены ЕС, за исключением Франции и Германии. Последние отказались от финансовой помощи Ираку, обосновывая это тем, что в Ираке, на их взгляд, отсутствовала легитимная власть [5]. Тем самым в Париже и Берлине пытались сохранить собственное видение выхода из иракского кризиса, не совпадающее с мнением американского союзника. Но в целом, как показало дальнейшее развитие событий, эта позиция не отразилась на высоком уровне отношений Франции и Германии с США: стороны по-прежнему являлись крупнейшими торгово-экономическими и финансовыми партнерами на Западе.

Центростремительные тенденции в Европейском союзе и союзнические отношения стран – членов этой организации с США в рамках атлантического альянса были гораздо сильнее, чем возникающие порой трения между ними. Из этого не следовало, что в ЕС была выработана единая оборонная и внешняя политика, устраивающая всех членов данной организации, а также США, несущих ответственность за безопасность в Западной Европе. Очевидно, эти тенденции усиливали надежды руководителей Евросоюза на укрепление военно-политических интеграционных связей, подтверждали необходимость дальнейшего продвижения в этом направлении и координации своих внешнеполитических действий с американским союзником. Иракские события показали, что в своем большинстве страны – члены ЕС выступали за развитие тесных связей с США и в этих условиях мало было надежд, что идея создания единой Европы, выдвинутая Францией, одержит верх над американским проектом трансатлантического блока. В период усиления кризиса вокруг Ирака ось Париж–Берлин–Москва в целом доказала свою эффективность, но она не смогла предложить программу продвижения мир-

ного процесса на Ближнем Востоке. В таких условиях нетрудно было предположить, что США приложат усилия, чтобы разрушить эту ось и изолировать Францию в Европейском союзе [3. С. 60].

Результатом войны в Ираке стала полная дезинтеграция страны: там заметно обострились проблемы как в межэтническом взаимодействии (курды на севере страны), так и в межконфессиональной сфере (шииты на юге Ирака). Эта война привела к активизации террористической деятельности разных радикальных и экстремистских группировок в Ираке и за его пределами: их лидеры обвиняли США и Израиль в заговоре против арабских народов и при этом подчеркивали свое неприятие права еврейского государства на существование. Военная интервенция в Ираке привела к новому витку напряженности между Палестинской автономией и Израилем, что, по существу, сводило на нет усилия по продвижению мирного процесса в регионе. Интифада Аль-Акса показала, что палестинский фактор чреват не только усилением радикальных форм сопротивления, но и грозит возобновлением военной конфронтации между арабскими странами и Израилем. Чтобы избежать развития событий в таком опасном направлении, по инициативе Евросоюза был сформирован четырехсторонний институт международных посредников по мирному урегулированию в составе США, ООН, ЕС и России («квартет») [6]. При этом последние участие в институте связывали с надеждами на усиление своей роли в ближневосточном мирном процессе: деятельность в рамках «квартета» давала шанс воспрепятствовать его развитию исключительно по американо-израильскому сценарию, приносила козыри в диалоге с арабами, для которых палестинская проблема всегда являлась объединяющим фактором.

После оформления международно-правового статуса «квартета» в резолюции №1397 Совета безопасности ООН началась его посредническая деятельность с целью возобновления палестино-израильского переговорного процесса. В феврале–марте 2003 г. по инициативе администрации США был подготовлен пакет предложений по урегулированию конфликтного противостояния между палестинцами и израильянами, получивший название «Дорожная карта». Процесс урегулирования должен был пройти три основных этапа, после чего предполагалось провозглашение нового Палестинского государства. В ходе первого этапа следовало прекратить насилие со стороны палестинцев, реформировать их политические институты, ликвидировать еврейские поселения на оккупированных территориях, созданные весной 2001 г., а также добиться постепенного ухода Израиля с этих территорий в рамках согласованных мер доверия. На втором этапе планировались прямые палестино-израильские переговоры в рамках созданной «квартетом» международной конференции с целью согласования сторонами комплекса мер по созданию Палестинского государства. В ходе третьего этапа предполагалось завершить освобождение Израилем всех оккупированных арабских территорий, а также созвать вторую международную конференцию с целью

заключения всеобъемлющего мирного соглашения и утверждения границ Палестинского государства. Наконец, была предусмотрена полная и окончательная нормализация отношений между Израилем и странами – членами Лиги арабских государств (ЛАГ) [7].

В Израиле и Палестинской автономии давались противоречивые оценки положениям «Дорожной карты»; кроме того, в ходе их разработки выявились разногласия между самими членами «квартета». Первое разногласие обнаружилось уже после заявления администрации Дж. Буша, что США не будут возражать по поводу создания палестинцами своего государства, если они выдвинут новых руководителей, а также будут созданы новые палестинские институты власти, способные предложить конкретные меры по организации безопасности с соседними государствами. По сути, это означало неприятие Белым домом Я. Арафата как руководителя Палестинской автономии и участника будущего переговорного процесса. Между тем другие члены «квартета» – Россия, Евросоюз и ООН – признавали Я. Арафата законно избранным руководителем Палестинской автономии и считали, что только палестинский народ вправе выбирать себе руководителей. Разногласия между членами «квартета» касались также полномочий этого института в вопросах контроля за соблюдением условий достигнутых договоренностей. В руководстве Евросоюза считали, что роль США как ведущего посредника в мирном урегулировании конфликта должна быть активизирована. Наконец, в «квартете» отсутствовала единая позиция в вопросе еврейских поселений: так, американская администрация считала, что их нужно строить до тех пор, пока палестинцы не откажутся от насилия и террористических актов; в то же время в Европейском союзе присутствовало единое мнение, что необходимо прекратить строительство новых поселений на оккупированных территориях. В конечном счете администрация Палестинской автономии приняла положения «Дорожной карты» без каких-либо изъятий, а руководство Израиля, согласившись взять их за основу в своей политике, в то же время заявило, что сохраняет претензии по отдельным пунктам этого документа [8. С. 597].

В январе 2003 г. прошли выборы в Кнессет Израиля, ставшие своего рода плебисцитом по политике премьер-министра А. Шарона. Он был вынужден принять участие в избирательной кампании в тяжелых условиях, когда проводились карательные операции против палестинских боевиков. Как показали итоги выборов, в израильском обществе не оказалось достойной замены часто критикуемому, но, тем не менее, твердому и решительному политику А. Шарону: никто из оппонентов не смог бросить ему вызов, предложив собственный вариант решения палестинской проблемы [8. С. 591–592]. В марте 2003 г. подразделения ЦАХАЛ были введены в Газу, чтобы нейтрализовать диверсии, проводимые палестинскими радикальными группировками, а также перекрыть каналы, по которым велась контрабанда оружием и наркотиками на приграничной территории между Газой и Египтом. Масштабная зачистка в секторе Газа

вызвала критику в Евросоюзе, но израильские власти привели доказательства того, что финансовая помощь из Европы часто используется в Палестинской автономии для создания ТВ-программ, разжигающих ненависть к Израилю. Кроме того, эти средства попадают в руки лидеров террористических группировок ХАМАС, действующих против еврейского государства. Исходя из этих сведений, руководство ЕС приняло решение заблокировать счета ХАМАС в европейских банках; это стало тяжелым ударом для палестинской администрации, так как Евросоюз являлся одним из основных спонсоров Палестинской автономии с суммой 378 млн евро [9. S. 271]. Параллельно в Брюсселе рассматривалась возможность расширения ассоциативного соглашения с Израилем (оно было подписано в ноябре 1995 г. и ратифицировано парламентами 15 стран – членов ЕС и Кнессетом Израиля в июне 2000 г.). В этот период в политических кругах Западной Европы живо обсуждалась тема вступления Израиля в Евросоюз: о желании своей страны стать полноправным членом этой организации сообщил глава МИД Израиля С. Шалом в ходе переговоров с членами делегации ЕС в Тель-Авиве в мае 2003 г.) [10].

В начале сентября 2003 г. посетивший с визитом Дамаск Верховный представитель Европейского союза по внешней политике и безопасности Х. Солана обратился с призывом к правительству Израиля и руководству Палестинской автономии возобновить мирный переговорный процесс. Он подчеркнул, что единственным путем к созданию палестинского государства является реализация положений «Дорожной карты». Обращаясь к руководителю Палестинской автономии Я. Арафату и премьер-министру М. Аббасу, европейский дипломат отметил, что необходимо решить все проблемы, связанные с борьбой за власть: осуществлять контроль над силами безопасности автономии должен один руководитель, указал он [11].

Сложная ситуация, сложившаяся на палестино-израильской границе, стала предметом подробного обсуждения на встрече глав МИД стран – членов Евросоюза в ирландском городе Тулламор в апреле 2004 г. Участники этой встречи выразили общее мнение по поводу границ будущего Палестинского государства: так, было заявлено, что они должны проходить по линии границы, существующей с июньской войны 1967 г. По мнению западноевропейских дипломатов, какие-либо изменения границ должны обсуждаться между палестинцами и израильтянами и в случае возникновения претензий быть компенсированы, в том числе за счет обмена территориями [12].

В июне 2004 г. началась реализация плана, разработанного А. Шароном и предусматривающего «одностороннее размежевание» с палестинцами. По этому плану следовало ликвидировать в секторе Газа все еврейские поселения, а также начать строительство «разделительной стены» протяженностью 790 км. Этот проект следовало реализовать исходя из интересов безопасности Израиля и, кроме того, необходимо было снизить зависимость страны от палестинской рабочей силы и привлечь рабочих из других регионов.

В стратегическом плане «разделительная стена» создавала новые реалии на палестинских территориях: прежде всего, они позволяли навязать палестинцам устраивающие Израиль условия урегулирования. В частности, по плану «одностороннего размежевания» предполагалась аннексия части земель Западного берега Иордана (заградительная стена охватывала эту зону с отторжением от него 10–12% территорий) и предотвращение создания нового Палестинского государства. План А. Шарона немедленно был поддержан администрацией США и в то же время подвергся резкой критике со стороны администрации Палестинской автономии. В этой ситуации становилось очевидным, что достижение прочного мира в регионе по плану «одностороннего размежевания» не имеет перспективы и вряд ли он осуществится в будущем.

Односторонние действия правительства Израиля в рамках реализации плана «одностороннего размежевания» были с критикой встречены в Брюсселе. Там считали, что в результате них возникнут новые препятствия на пути палестино-израильского переговорного процесса. Выражая обеспокоенность по этому поводу, канцлер ФРГ Г. Шрёдер в ходе официальной встречи с премьер-министром Ливана Р. Харири в Берлине в апреле 2004 г. указал, что ООН должна активнее включиться в мирный переговорный процесс на основе «Дорожной карты». Канцлер подчеркнул, что готовность Израиля покинуть территорию Газы, но оставить часть своих поселений на Западном берегу Иордана следует рассматривать, как односторонний подход к решению проблемы. Он высказался в поддержку созыва саммита «ближневосточной четверки» в Берлине, чтобы выработать новый механизм для возобновления мирного процесса на основе «Дорожной карты». В свою очередь ливанский премьер считал необходимым подчеркнуть, что участие палестинцев в переговорах должно стать обязательным условием продвижения мирного процесса. Без справедливого решения палестинской проблемы нельзя достичь мира на Ближнем Востоке, заявил он [13].

На переговорах в Берлине обсуждалась также проблема вывода Израилем своих войск из всех арабских территорий, оккупированных в ходе июньской войны 1967 г. Среди них Р. Харири назвал важный в стратегическом отношении участок площадью около 22 км² на границе между Сирией и Ливаном – район Ферм Шебаа, занятый израильскими войсками во время оккупации Голанских высот Сирии. Дамаск, утративший контроль над этим участком, вынужден был признать его частью территории Ливана. В этих условиях вооруженные отряды движения «Хизбалла» получили хороший шанс, чтобы установить контроль над всей территорией южного Ливана. В сентябре 2004 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1559, предусматривающую вывод из Ливана всех иностранных войск, разоружение всех военизированных группировок и распространение контроля правительства и ливанской армии на всей территории страны [14]. В соответствии с этой резолюцией в апреле 2005 г. сирийские военные подразделения покинули территорию Ливана, однако вооруженные формирования «Хизбалла» отказались разоружаться.

После прихода к власти в Палестинской автономии ХАМАС в январе 2006 г. переговорный процесс между палестинцами и израильянами стал еще более проблемным. Сформированное в марте 2006 г. правительство Израиля во главе с Э. Ольмертом заявило, что решительно отказывается от любых контактов с этой организацией, поскольку она является террористической (после трагических событий 11 сентября 2001 г. ХАМАС был включен в список террористических организаций, составленный администрацией США). В сложившейся ситуации западноевропейские лидеры призвали стороны возобновить контакты, а комиссар ЕС по внешней политике Б. Ферреро-Вальднер подтвердила, что в Брюсселе готовы содействовать «оживлению» палестино-израильских переговоров [15]. Выражая обеспокоенность членов ЕС, что смена власти в Палестинской автономии помешает возобновлению переговорного процесса, руководитель МИД Германии Ф.-В. Штайнмайер призвал лидеров ХАМАС отказаться от насилия и признать право Израиля на существование [15]. В руководстве Евросоюза допускали возможность прекращения финансовой помощи Палестинской автономии, если ХАМАС не прекратит насилие, хотя достижение этой цели не могло стать единственной реакцией Брюсселя на изменившуюся расстановку сил в Палестинской автономии: в перспективе следовало искать пути для налаживания переговоров с лидерами ХАМАС, чтобы содействовать возобновлению мирного процесса. Кроме того, отказ от финансовой помощи автономии мог подтолкнуть палестинцев к сближению с иранскими фундаменталистами, что представлялось делом крайне опасным. Исходя из этого, в Евросоюзе возобладало мнение, что в целях урегулирования палестино-израильского конфликта необходимо оказать воздействие на обе стороны и заставить их сесть за стол переговоров [16. Р. 128–129].

Между тем перспектива палестино-израильского диалога стала еще более туманной из-за резкого усиления напряженности в регионе вследствие вооруженного инцидента, произошедшего 12 июня 2006 г. на границе Израиля с Ливаном. В этот день боевики «Хизбалла» осуществили нападение на израильский пограничный военный патруль, в ходе которого 8 человек были убиты, 3 ранены, а 2 военнослужащих оказались захваченными в плен. Это нападение было осуществлено с расчетом, что пленных солдат затем удастся обменять на бойцов «Хизбалла», содержащихся в израильских тюрьмах. В ответ вооруженные силы Израиля подвергли массированному артобстрелу южные территории Ливана; одновременно израильская авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по международному аэропорту Бейрута и южным пригородам столицы. В свою очередь «Хизбалла» стал обстреливать ракетами северные приграничные районы Израиля.

В самый разгар боев, 26 июля в Риме состоялась международная конференция по урегулированию кризиса в Ливане, в которой приняли участие постоянные члены Совета Безопасности ООН (кроме Китая), ведущие страны – члены ЕС, а также несколько

ближневосточных государств (Ливан, Египет, Иордания и Саудовская Аравия). На конференции предполагалось обсудить согласованный между госсекретарем США К. Райс, главой МИД Израиля Ц. Ливни и премьер-министром Ливана Ф. Синьора план урегулирования конфликта. Он предусматривал разоружение вооруженных формирований «Хизбалла» и ввод в южные районы страны ливанских войск, а также иностранных миротворцев, желательно под эгидой НАТО. В коммюнике, подписанном участниками конференции и озвученном министром иностранных дел Италии М. Д'Алема, содержался призыв к Израилю проявлять сдержанность и не наносить ущерб мирному ливанскому населению. В документе подчеркивалась необходимость уважения суверенитета и территориальной целостности Ливана под единой властью правительства этой страны в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН № 425, 1559, 1680, а также Таифскими (1989 г.) и Родосскими (1949 г.) соглашениями.

На конференции страны – члены Европейского союза вместе с Россией высказались за ввод в южный Ливан миротворческого контингента ООН [17]. Однако администрация США, неуверенная в возможности достижения прекращения огня без устранения главной причины конфликта – «Хизбалла», не согласилась с этим и предложила ввести в южные районы Ливана миротворческий контингент НАТО для разоружения и выдворения из этих территорий вооруженных формирований «Хизбалла». Хотя объективно реализация этого плана выглядела проблематичной, учитывая, что ближайший натовский союзник Соединенных Штатов Великобритания оказалась слишком сильно втянутой в сложные внутривнутриполитические процессы в Ираке и Афганистане. Такой результат стал логическим следствием амбивалентной позиции союзников в период афганского и иракского кризисов. Так, если в ходе планирования антитеррористической операции в Афганистане они настаивали на создании широкой международной коалиции для борьбы с угрозой, исходящей от исламских экстремистов, то в отношении Ирака стратегия США и Великобритании была уже иной: теперь их ничего не сдерживало, и они начали военные действия в Ираке самостоятельно, без какой-либо международной поддержки, что способствовало росту напряженности в регионе. Другой натовский союзник США – Германия, избегая любой вовлеченности в процесс урегулирования конфликта в условиях непримиримости сторон, предпочитала, чтобы инициативная роль в ближневосточных акциях Евросоюза принадлежала кому-нибудь из ее партнеров, например Франции.

В Париже не поддержали американский план ввода натовских миротворцев в Южный Ливан: там считали эту идею непродуктивной, поскольку в этом регионе их воспринимали «вооруженным формированием Запада». Французское руководство было убеждено, что размещению миротворцев в конфликтной зоне и переговорам по мирному урегулированию должно предшествовать прекращение огня. На международной конференции в Риме после продолжительных

дебатов было принято предложение Франции о размещении миротворческих сил в южном Ливане под эгидой ООН; участники конференции согласились также продлить статус временных сил в Ливане (UNIFEL), находящихся здесь в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 425 от 19 марта 1978 г. После ливанского кризиса полномочия миротворческих сил были расширены: теперь военнослужащие UNIFEL могли задерживать вооруженных боевиков «Хизбалла», если они подозревались в террористической деятельности или же представляли угрозу миротворцам.

В целом, в вопросах выхода из ливанского кризиса вновь выявились разногласия между Францией и США, сохранившиеся еще с начала войны в Ираке. При этом важное место среди франко-американских разногласий занимала проблема обеспечения безопасности Израиля. В то время как Вашингтоне считали еврейское государство передовой линией обороны Запада от радикального ислама, возглавляемого режимом Ирана, руководство Франции крайне негативно отнеслось к вторжению израильских войск в Южный Ливан. Эту военную акцию в Париже охарактеризовали как необдуманный шаг, чреватый созданием Израилю новых проблем его безопасности. Кроме того, французские власти не скрывали опасения по поводу того, что интервенция в Ливане может способствовать усилению конфронтации между радикальным исламом и Западной Европой. И это в условиях, когда западноевропейцы всячески избегали конфронтации с исламским миром: значительный рост радикализма в исламских движениях, противостоящих военно-политическому и культурологическому наступлению с Запада, никоим образом не отвечал их национальным интересам. Террористические акты, совершенные в Париже и Мадриде различными группировками под лозунгом ислама, наглядно подтверждали, что достижение надежного и прочного мира на Ближнем Востоке должно принадлежать к числу не только внешне-, но и внутривосточных приоритетов стран – членов ЕС.

Ожесточенные военные действия между подразделениями ЦАХАЛ и формированиями «Хизбалла» продолжались почти месяц; они были остановлены только 12 августа, после принятия Советом Безопасности ООН резолюции № 1701 о прекращении огня. Проект документа был подготовлен совместно Францией и США и предполагал размещение в южном Ливане миротворческого контингента ООН в количестве 15 тыс. военнослужащих, ввод в буферную зону ливанских вооруженных сил и разоружение всех вооруженных формирований в стране в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1559 [18]. Таким образом, военное командование Израиля не смогло решить задачу ликвидации военной структуры «Хизбалла»: как показали военные действия, это движение, пользующееся поддержкой Ирана и Сирии, стало серьезной военной группировкой. Вооруженные отряды «Хизбалла» успешно противостояли превосходящим силам противника, который к тому же проиграл информационную войну.

Многочисленные жертвы среди мирного населения в результате военных действий в Ливане вызвали всплеск антиизраильских и антиамериканских настроений в регионе, что повысило политический рейтинг сил, тяготеющих к исламскому радикализму. В результате наблюдалось изменение баланса сил на Ближнем Востоке, причем не в пользу Израиля: прежде всего, возник неофициальный союз Сирии, Ирана, «Хизбалла» и группировки ХАМАС, что еще больше осложнило политическую обстановку в регионе. Одновременно, воспользовавшись усилением своего влияния в ливанском обществе, активисты «Хизбалла» организовали в декабре 2006 г. антиправительственные манифестации в Бейруте, стремясь добиться расширения своего представительства в законодательном и исполнительном органах власти, а в дальнейшем полностью взять в свои руки власть в стране. В этих условиях руководство ЕС выступило с заявлением, в котором осуждались действия «Хизбалла» и выражалась поддержка правительству Ф. Сийоры.

В январе 2007 г. по личной инициативе президента Франции Ж. Ширака состоялась международная конференция в Париже с участием более 30 стран-доноров, ЕС, ООН и Всемирного банка. Ее целью было обеспечение финансовой и политической стабильности в Ливане, чья экономика переживала глубокий кризис вследствие военных действий на его территории. Выразив поддержку ливанскому правительству, участники саммита приняли решение о выделении Ливану финансовой помощи в размере 7,6 млрд долл. Она распределялась следующим образом: Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития – соответственно 1 млрд и 1,25 млрд долл., Саудовская Аравия – 1,1 млрд долл., США – 770 млн долл., Франция – 650 млн долл. (плюс займы на выгодных для Ливана условиях), ЕС – 520 млн долл., Италия – 120 млн долл. [19].

В период ливанского кризиса заметно возросли антисемитские настроения среди общественности западноевропейских стран, включая те из них, которые несли ответственность как за судьбу палестинского, так и еврейского населения на своей территории. Прежде всего это касалось Германии, где быстрыми темпами росли мусульманские и еврейские общины. В то же время среди стран – членов ЕС не было единого мнения в вопросах, касающихся обеспечения безопасности еврейского государства. Так, руководство Германии не разделяло критического отношения Франции, Италии и Испании к ближневосточной политике Израиля и в частности его действий в отношении Ливана. Во время иракского кризиса Германия встала на сторону Франции, воспрепятствовавшей применению силы против режима С. Хусейна. Но после прихода к власти лидера Христианско-демократического союза А. Меркель (ноябрь 2005 г.) новое руководство страны, учитывая особые отношения между ХДС и Израилем, стало активнее, чем его предшественники, выступать за обеспечение надежного и безопасного существования еврейского государства. С этого времени консультации на высшем уровне, проводимые поочередно в столицах двух

стран, приобрели регулярный характер. В ходе них, а также во время поездок канцлера А. Меркель в Израиль (2006, 2007 гг.) неизменно подчеркивалась историческая ответственность Германии в обеспечении надежной безопасности еврейского государства [9. S. 254]. Но, затем ближневосточная политика Германии стала постепенно корректироваться в сторону придания ей большей сбалансированности в отношениях с израильтянами и палестинцами. Во время председательства Германии в Евросоюзе в 2007 г. важным внешнеполитическим приоритетом стало усиление европейского влияния на ближневосточный мирный процесс. В соответствии с общей стратегией стран – членов ЕС на Ближнем Востоке были выработаны основные направления их ближневосточной политики, получившие отражение в документе «Укрепление государственности для мира на Ближнем Востоке: стратегия действий ЕС». В нем были сформулированы такие принципы европейской политики в регионе, как содействие в создании палестинского государства и оказание помощи и поддержки палестинцам в переходный период [20].

В конце ноября 2007 г. в Аннаполисе (штат Мэриленд, США) по инициативе президента США Дж. Буша-младшего состоялась международная конференция по Ближнему Востоку, основная цель которой заключалась в том, чтобы дать импульс палестино-израильскому переговорному процессу, прерванному в 2000 г. В работе форума приняли участие «квартет» международных посредников, руководители Израиля и Палестинской автономии, а также представители ряда других стран, заинтересованных в урегулировании палестино-израильского конфликта, прежде всего арабских государств. Всего на этой конференции были представлены делегации из 49 стран, а также международных организаций, включая ООН, МВФ, МБРР. Израильский премьер-министр Э. Ольмерт и руководитель Палестинской автономии М. Аббас подтвердили решимость выполнять свои обязательства в рамках «Дорожной карты» и договорились вести двусторонние переговоры с целью заключения соглашения о создании Палестинского государства к концу 2008 г. [21]. Арабские делегации в целом поддержали принятые на конференции решения, хотя среди них имелись сомнения по поводу дальнейших перспектив палестино-израильских переговоров. И действительно, после проведенных Израилем карательных операций в секторе Газа в декабре 2008 – январе 2009 г. переговорный процесс фактически оказался в тупиковой ситуации.

В январе 2008 г. по инициативе Германии в Евросоюзе был запущен план мирного восстановления и развития Палестинского государства «Будущее для Палестины». Он предусматривал оказание финансовой помощи правительству Палестины, реализацию образовательных и воспитательных мер среди палестинской молодежи, оказание психологической помощи пострадавшим во Второй палестинской интифаде, обучение палестинских силовых структур (полиции и погранслужбы), наконец, оказание помощи в перестройке государственных структур и реформиро-

вании государственных учреждений Палестины [22]. Этот проект обсуждался на Берлинской международной конференции по оказанию поддержки институтам гражданской безопасности и правосудия Палестинской автономии (июнь 2008 г.) и был одобрен его участниками. Была также подтверждена готовность раздела между ними ответственности за восстановление Палестины [23].

После победы Б. Абама на президентских выборах в США в ноябре 2008 г. новая администрация обратилась к палестинцам и израильтянам с призывом выполнить свои обязанности, установить взаимное доверие и приступить к возобновлению мирных переговоров. К этому времени в позиции Европейского союза по ближневосточному урегулированию появилось больше точек соприкосновения с Соединенными Штатами: при непосредственном участии заинтересованных сторон мирный процесс находился на новом перепутье, и соперничество ведущих держав на Ближнем Востоке также возросло. Новая администрация Белого дома придерживалась позиции, что «восстановление доверия» является ключевым шагом к решению проблемы ближневосточного урегулирования. При этом подчеркивалось, что только путем реализации плана «двух государств» возможно окончательное урегулирование палестино-израильского конфликта. Для достижения этой цели конфликтующим сторонам необходимо было предпринять конкретные действия в соответствии с «Дорожной картой», чтобы возобновить мирные переговоры.

Новые моменты в подходе США к ближневосточному урегулированию были встречены в ЕС с одобрением: там отдавали себе отчет в том, что инициативное право по ближневосточному урегулированию по-прежнему принадлежит Вашингтону. В этих условиях Евросоюзу сложно было выдвинуть свой план урегулирования, поэтому он ограничивался поддержкой американской программы. Примечательно в этой связи, что Х. Солана в ходе своих поездок на Ближний Восток подчеркивал, что позиции США и Евросоюза в ближневосточном мирном процессе в общем являются схожими. Но в целом обстановка в регионе продолжала оставаться сложной. Действия радикальных и экстремистских группировок против Израиля, провоцирующие ответные карательные акции подразделений ЦАХАЛ на оккупированных территориях, усиливали взрывоопасную ситуацию в регионе. По существу, не было прогресса в таких важных вопросах урегулирования, как прекращение поселенческой деятельности на оккупированных территориях, признание Израилем « довоенных » границ 1949–1967 гг. исходной точкой для поиска компромисса, окончательное определение статуса Иерусалима, проблема палестинских беженцев.

После терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне влияние политического ислама в арабском мире заметно усилилось. Однако власти США не реагировали на это соответствующим образом: наоборот, они стремились основательно реконструировать «Большой Ближний Восток» на основе западной демократии. Сложный и противоречивый харак-

тер процессов, развивающихся в Ираке и Афганистане, а также угроза применения США и их натовскими союзниками военной силы против Ирана отчетливо свидетельствовали об этом. В этих условиях можно было предположить, что США по-прежнему будут пользоваться большим влиянием на Ближнем Востоке, хотя постепенно сила американского влияния должна была стать меньше вследствие естественных возможностей США, а также внешнеполитических решений Белого дома. Кроме того, в перспективе Соединенным Штатам предстояло противостоять политике других влиятельных внешних сил на Ближнем Востоке, в частности России, Китая, Европейского союза. Ведущие западноевропейские страны – члены ЕС вряд ли желали оставаться длительное время спонсорами Ирака. Им нужно было придерживаться другого, нежели США, подхода к решению палестинской проблемы и на этой основе попытаться отмежеваться от курса Вашингтона, направленного на прове-

дение «демократических» реформ в ближневосточных странах, со всеми негативными его последствиями.

Пока же Ближний Восток пребывал в состоянии «ни войны, ни мира». Такое положение полностью устраивало силы, незаинтересованные в продвижении ближневосточного мирного процесса. Одновременно было заметно оживление деятельности различных радикальных и экстремистских организаций на Ближнем Востоке, сопровождаемое усилением в регионе иранского влияния. В этой сложной ситуации вопросы, связанные с возобновлением палестино-израильского переговорного процесса, приобрели еще большую актуальность. Времени оставалось мало: «квартету» международных посредников следовало приложить максимум усилий для скорейшего достижения между конфликтующими сторонами взаимоприемлемого, всеобъемлющего соглашения, открывающего путь к прочному миру в этом взрывоопасном регионе земного шара.

Список источников

1. Дудайти А.К. От мирного процесса к войне с террором: ближневосточная политика Евросоюза в 1995–2003 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 87–95.
2. Дудайти А.К. Война в Ираке 2003 г. и позиция ведущих стран – членов Евросоюза // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. № 1 (222). С. 56–60.
3. Россия, Франция и Германия приняли заявление, посвященное разоружению Ирака. URL: <https://www.newsru.com/world/10feb2003/zayavl.html> (дата обращения: 28.01.2019).
4. Челлини К. Афинский саммит ЕС 16–17 апреля 2003 г. // Журнальный зал: Вестник Европы. 2003. № 9. URL: <http://www.zh-zal.ru/vestnik/2003/9/summit.html> (дата обращения: 30.01.2019).
5. Носов М. ЕС и регион Ближнего, Среднего Востока. URL: <http://www.ieras.ru/pub/nosov/bcb.pdf> (дата обращения: 31.01.2019).
6. Letter dated 10 April 2002 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council. URL: <https://unispal.un.org/unispal.nsf> (дата обращения: 1.02.2019).
7. Mandel D. Four-Part Disharmony: The Quartet Maps Peace. URL: <https://www.meforum.org/556/four-part-disharmony-the-quartet-maps-peace> (дата обращения: 2.02.2019).
8. Штереншиц М. Израиль. История государства. 3-е изд., доп. и пер. Герцлия : ISRADON, 2009. 704 с.
9. Colschen L. Deutsche Außenpolitik. Stuttgart : Wilhelm Fink & Co., 2010. 461 S.
10. Капитонов К.А. Израиль и Евросоюз. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4496> (дата обращения: 3.02.2019).
11. Хавьер Солана призвал Израиль и Палестину возобновить переговоры. URL: <https://jewish.ru/news/articles/56093/> (дата обращения: 3.02.2019).
12. ЕС требует участия палестинцев в процессе ближневосточного урегулирования. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 4.02.2019).
13. Станет ли Берлин «городом мира» для Ближнего Востока? URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 5.02.2019).
14. Резолюция 1559 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5028-м заседании 2 сентября 2004 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902134306> (дата обращения: 5.02.2019).
15. Европа призывает к возобновлению переговоров на Ближнем Востоке. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 6.02.2019).
16. Alagha M. Palestine in EU and Russian Foreign Policy: Statehood and the Peace Process. London; New York: Taylor & Francis Group, 2017. 160 p.
17. Council of the European Union. International Conference for Lebanon. Co-Chairmen Statement. Rome, July 26 URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/declarations/90678.pdf (дата обращения: 7.02.2019).
18. Резолюция 1701 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5511-м заседании 11 августа 2006 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902133016> (дата обращения: 8.02.2019).
19. Страны-доноры обещали Ливану помощь в размере 7,6 млрд долларов. URL: <https://www.newsru.com/world/25jan2007/lebanu.html> (дата обращения: 9.02.2019).
20. Perver Ch. Statebuilding for peace in the Middle East: An EU action strategy Israel. URL: <http://www.prophecynews.co.uk/israel/521-statebuilding-for-peace-in-the-middle-east-an-eu-action-strategy> (дата обращения: 10.02.2019).
21. Мирная конференция по Ближнему Востоку в Аннаполисе (2007 г.). URL: https://studopedia.ru/8_187129_mirnaya-konferentsiya-po-blizhnemu-vostoku-v-annapolise--g.html (дата обращения: 11.02.2019).
22. Future for Palestine, 2007. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherMittlererOsten/IsraelPalaestinensischeGebiete/ZukunftPalaestina/Uebersicht_node.html (дата обращения: 12.02.2019).
23. Berlin Conference in Support of Palestinian Civil Security & The Rule of Law, 24 June 2008. URL: <https://studylib.net/doc/8414891/berlin-conference-in-support-of-palestinian-civil-securit...> (дата обращения: 13.02.2019).

References

1. Dudaiti, A.K. (2018) From peace process to war on terror: the Middle East policy of the European Union in 1995–2003. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 428. pp. 87–95. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/428/11
2. Dudaiti, A.K. (2016) The Iraq war of 2003 and the position of the leading countries-members of EU. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya – Belgorod State University Scientific Bulletin History Political science*. 1 (222). pp. 56–60. (In Russian).
3. NEWSru.com. (2017) *Rossiya, Frantsiya i Germaniya prinyali zayavlenie, posvyashchennoe razoruzheniyu Iraka* [Russia, France and Germany adopted a statement on the disarmament of Iraq]. [Online] Available from: <https://www.newsru.com/world/10feb2003/zayavl.html> (Accessed: 28.01.2019).

4. Chellini, K. (2003) Afinskiy sammit ES 16–17 aprelya 2003 g. [Athens summit of the EU on 16–17 April 2003]. *Zhurnal'nyy zal: Vestnik Evropy*. 9. [Online] Available from: <http://www.zh-zal.ru/vestnik/2003/9/summit.html> (Accessed: 30.01.2019).
5. Nosov, M.G. (2010) ES i region Blizhnego, Srednego Vostoka [EU and the region of the Near and Middle East]. *Sovremennaya Evropa – Contemporary Europe*. [Online] Available from: <http://www.ieras.ru/pub/nosov/bcb.pdf> (Accessed: 31.01.2019).
6. United Nations. (2002) *Letter of 10 April 2002 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council*. [Online] Available from: <https://unispal.un.org/unispal.nsf> (Accessed: 1.02.2019).
7. Mandel, D. (2003) Four-Part Disharmony: The Quartet Maps Peace. *Middle East Quarterly*. 3 (10). pp. 15–27. [Online] Available from: <https://www.meforum.org/556/four-part-disharmony-the-quartet-maps-peace> (Accessed: 2.02.2019).
8. Shtershtis, M. (2009) *Izrail'. Istoriya gosudarstva* [Israel. State history]. 3rd ed. Herzliya: ISRADON.
9. Colschen, L. (2010) *Deutsche Außenpolitik*. Stuttgart: Wilhelm Fink & Co.
10. Kapitonov, K.A. (2006) *Izrail' i Evrosoyuz* [Israel and the European Union]. [Online] Available from: <http://www.iimes.ru/?p=4496> (Accessed: 3.02.2019).
11. Jewish.ru. (2003) *Khav'er Solana prizval Izrail' i Palestinu vozobnovit' peregovory* [Javier Solana called on Israel and Palestine to resume negotiations]. [Online] Available from: <https://jewish.ru/ru/news/articles/56093/> (Accessed: 3.02.2019).
12. DW. (2004) ES trebuetsya uchastiya palestintsev v protsesse blizhnévostchnogo uregulirovaniya [The EU demands the participation of the Palestinians in the process of the Middle East settlement]. *DW*. [Online] Available from: <https://www.dw.com/ru> (Accessed: 4.02.2019).
13. DW. (2004) Stanet li Berlin "gorodom mira" dlya Blizhnego Vostoka? [Will Berlin become a "city of peace" for the Middle East?]. *DW*. [Online] Available from: <https://www.dw.com/ru> (Accessed: 5.02.2019).
14. Kodeks. (2004) *Rezolyutsiya 1559 (2004), prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 5028-m zasedanii 2 sentyabrya 2004 goda* [Resolution 1559 (2004), adopted by the Security Council at its 5028th meeting on 2 September 2004]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/902134306> (Accessed: 5.02.2019).
15. DW. (2006) Evropa prizyvaet k vozobnovleniyu peregovorov na Blizhnem Vostoke [Europe calls for the resumption of negotiations in the Middle East]. *DW*. [Online] Available from: <https://www.dw.com/ru> (Accessed: 6.02.2019).
16. Alagha, M. (2017) *Palestine in EU and Russian Foreign Policy: Statehood and the Peace Process*. London; New York: Taylor & Francis Group.
17. Council of the European Union. (n.d.) *International Conference for Lebanon. Co-Chairmen Statement. Rome, July 26* [Online] Available from: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/declarations/90678.pdf (Accessed: 7.02.2019).
18. Kodeks. (2006) *Rezolyutsiya 1701 (2006), prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 5511-m zasedanii 11 avgusta 2006 goda* [Resolution 1701 (2006), adopted by the Security Council at its 5511th meeting on 11 August 2006]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/902133016> (Accessed: 8.02.2019).
19. NEWSru.com. (2017) *Strany-donory obeshchali Livanu pomoshch' v razmere 7,6 mlrd dollarov* [Donor countries have pledged \$7.6 billion in aid to Lebanon]. [Online] Available from: <https://www.newsru.com/world/25jan2007/lebanu.html> (Accessed: 9.02.2019).
20. Perver, Ch. (2007) Statebuilding for peace in the Middle East: An EU action strategy Israel. *Prophecy News*. [Online] Available from: <http://www.prophecynews.co.uk/israel/521-statebuilding-for-peace-in-the-middle-east-an-eu-action-strategy> (Accessed: 10.02.2019).
21. Studopedia. (2015) *Mirnaya konferentsiya po Blizhnemu Vostoku v Annapolise (2007 g.)* [Peace Conference on the Middle East in Annapolis (2007)]. [Online] Available from: https://studopedia.ru/8_187129_mirnaya-konferentsiya-po-blizhnemu-vostoku-v-annapolise--g.html (Accessed: 11.02.2019).
22. Auswärtiges Amt. (2007) *Future for Palestine, 2007*. [Online] Available from: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherMittlererOsten/IsraelPalaestinensischeGebiete/ZukunftPalaestina/Uebersicht_node.html (Accessed: 12.02.2019).
23. Studylib.net. (2008) *Berlin Conference in Support of Palestinian Civil Security & The Rule of Law, 24 June 2008* [Berlin Conference in Support of Palestinian Civil Security & The Rule of Law, 24 June 2008]. [Online] Available from: <https://studylib.net/doc/8414891/berlin-conference-in-support-of-palestinian-civil-securit> (Accessed: 13.02.2019).

Информация об авторе:

Дудайти А.К. – д-р ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия). E-mail: adudaiti@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.K. Dudaiti, Dr. Sci. (History), professor, North-Ossetian State University (Vladikavkaz, Russian Federation). E-mail: adudaiti@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.02.2019;
одобрена после рецензирования 01.04.2020; принята к публикации 28.01.2022.

The article was submitted 16.02.2019;
approved after reviewing 01.04.2020; accepted for publication 28.01.2022.